

```html— Мам, пап, давайте тоже пойдем. Не вините Яо за её вспыльчивость. Она делает это для нашего блага. Это место пусто. Возможно, здесь водятся дикие волки. Чжо Хань бросил взгляд на Цзян Яо, которая шла впереди, и объяснил матери, держась за её руку, чтобы не вызвать у неё недопонимания к Цзян Яо. — Я всё понимаю, — с пониманием сказала мать Чжоу, положив руку на руку дочери. — Не нужно объяснять, Цзян Яо хороший человек, я могу быть спокойна, что она защитит тебя. Как она могла не увидеть добрые намерения Цзян Яо? Все убегают, а дети уже будут очень благодарны, если не будут проявлять неприязнь к своим старым бременам. Кроме того, Цзян Яо тоже много помогала по дороге. Мать Чжоу видела это и была благодарна. Она была хорошей подругой её дочери, и, услышав, что её родителей больше нет, естественно, она чувствовала себя немного более напряженной. Но мать Чжоу слишком много думала, Цзян Яо действительно не думала об этом. Она просто считала, что в безлюдной местности лучше действовать группами, потому что дикие волки выбирают только тех, кто одинок. Скоро стемнело, температура быстро упала, и стало уже холодно. Цзян Яо была только в спортивном коротком рукаве, и когда прохладный ветер подул, по её рукам пробежали мурашки. Она снова достала термометр и обнаружила, что температура упала до более чем десяти градусов и всё ещё продолжала понижаться, но скорость падения была значительно медленнее, чем подъем. Отец Ли, который сидел у Чжоу Цзина на спине, проснулся полчаса назад, но был так слаб, что мог лишь опираться на кого-то, чтобы его несли на спине. Ли И взял куртку из своего рюкзака и надел её на отца, затем обернулся, чтобы заботиться о матери и Чжо Хане, и, наконец, о родителях Чжоу, весь путь он продолжал спрашивать о его здоровье. Даже Цзян Яо, которая всегда была равнодушной, несколько раз получала заботу, но она молча отвергала все. Привыкнув жить в окружении эгоизма и взаимного убийства, Цзян Яо считала себя тоже таким человеком. Внезапное тепло заставило её почувствовать себя неловко, и она отклонила его из глубины души. С тех пор как кто-то из её окружения предал её, она больше не доверяла никому. Вдруг на её плечах оказалась дополнительная куртка, Цзян Яо повернула голову и встретила улыбающиеся глаза Чжо Хана. — Ты так привыкла, что даже не чувствуешь холода. Позволь мне заняться такими мелочами. Когда эти слова были произнесены, Цзян Яо немного растрогалась. Она вернула куртку Чжо Хану, а затем достала свою. — Спасибо, но я привыкла носить свою. — Хорошо. Чжо Хан надел свою куртку. Они продолжали двигаться вперед. Уже стемнело, температура опустилась до четырех или пяти градусов, что усложняло продвижение группы. На темном холме только дальний луч света от головы Цзян Яо освещал путь. Свет светил далеко, и конца не было видно. Никого вокруг не было, и не было места для отдыха, что заставляло Цзян Яо немного нервничать. Цзян Яо собрала на себе пуховик и, когда взглянула на группу, которая отстала на некоторое расстояние, в конце концов сдалась. Остановившись и дожидаясь, когда группа догонит их, Чжоу Цзин медленно помогал матери Чжоу. Увидев, что она остановилась, он подумал, что ей плохо. — Почему ты не идёшь, тебе не хорошо? Цзян Яо покачала головой, — Я не могу идти дальше, мне нужно найти дрова, чтобы развести огонь, иначе... В пространстве есть уголь, но его нельзя достать, что действительно затрудняет дело. Группа медленно догнала их, услышав незаконченные слова Цзян Яо, и больше не продолжала спрашивать, они знали последствия, если пойдут дальше. Чжоу Цзин и Ли И уже пошли искать дрова, а Чжо Хан сидел рядом с матерью Чжоу, не зная, что делать, страх на её лице не исчезал. Цзян Яо говорила, что ночью есть звери, они не появляются из ниоткуда, правда? Думая об этой возможности, Чжо Хан пожал плечами, — Волк или что-то подобное, пусть не появится. Когда Чжоу Цзин вернулся с небольшим рулоном дров, Цзян Яо уже зажгла керосиновую лампу, достала самовключающиеся рис и готовила его. Все не имели навыков выживания на природе, и Цзян Яо сидела без слов, наблюдая, как огонь не удастся разжечь. Она выхватила зажигалку из рук Чжоу Цзина, взяла несколько бумажных полотенец, которые у неё были с собой, и зажгла их, осторожно положив под деревянную палку, палка была сухой и быстро загорелась. Звук "трещания" раздался, и сердце всех наконец успокоилось. Чжоу Цзин медленно поднимал дрова и смотрел на растущий пламя. Его сердце было очень сложным. У него не было опыта жизни

на природе, поэтому он должен тщательно учиться этим вещам. Он достал книгу о дикой выживаемости и читал её при свете огня. Кроме книги о выживании, он также принес много книг по военному искусству. В последние дни сильнейшие правят, и он не может сидеть сложа руки. Съев вкусный рис, Цзян Яо с удовольствием отрыгнула и продолжала наслаждаться вкусом. Увидев это, остальные молча сглотнули слюну. Они едят хлеб с вчерашнего дня и не прикасались ни к одному зерну риса. Теперь, ощущая аромат, они внезапно почувствовали голод, и могли только держать хлеб в руке и делать еще один укус. Увидев, как Чжо Хан сглатывает слюну, Цзян Яо сознательно отдала ей половину своего. Чжо Хан радостно приняла, — Спасибо. Цзян Яо потеряла голос и покачала головой. Наверное, аромат был настолько интригующим, что привлек многих животных, таких как косули, которые любопытно смотрели. Они прыгали и не обращали внимания на угрозу со стороны людей. Увидев милых оленей, Чжо Хан не смогла сдержать восклицание, — Они такие милые, они не боятся нас. Мать Чжоу рассмеялась, — Да, это первый раз, когда я так близко подошла к дикому животному. Для других они милые маленькие животные, но для Цзян Яо они — вкусное мясо. Быстро найдя электрическую палку из сумки и тихо подойдя к жертве, она боялась, что белое мясо убежит. Она не взяла нож, потому что не могла видеть кровь. Если бы волки были привлечены, это бы привело к другим последствиям. Чжо Хан хотела закричать, но Чжоу Цзин закрыл ей рот. Чжоу Цзин бросил ей предупредительный взгляд, прежде чем отпустить, чтобы помочь Цзян Яо. Лицо Чжо Хан побледнело от страха, она не ожидала, что Цзян Яо осмелится убивать животных! Ли И и Чжоу Цзин подошли с обеих сторон к Цзян Яо, держа в руках палки, готовые обойти одну из них. С помощником стало намного проще. Цзян Яо медленно подошла к электрической палкой. Она думала, что олень подпрыгнет от страха. Напротив, он сам подошел к Цзян Яо, чтобы понюхать. Вот твой шанс! Цзян Яо быстро включила электрическую палку и ударила по голове, "Шшшшшшшшшшшшшшшшшшшш!" Запутавшаяся троица: "...Так легко поймать? Пока Цзян Яо могла удивляться, она быстро схватила оленя за шею и сильно повернула. С громким щелчком он пал. Чжоу Цзин и Ли И быстро перетащили оленя к огню. Цзян Яо так жаждала, но не могла поесть. Температура была очень низкой, поэтому она не волновалась о том, разложится ли мясо, и решила найти укромное место, чтобы разделаться с ним завтра. Чжо Хан хотела подойти к Цзян Яо и сказать несколько слов, но, встретив её безразличные глаза, она отступила. Подождём до утра, — нашла Чжо Хан причину, чтобы не подходить ближе. ```